

Марк Л. ГРИНБЕРГ

профессор славистики, заведующий
кафедрой германских языков и литературы,
Университет Канзаса

✉ mlg@ku.edu

Элиза Бонаккорсо (Технологический Университет, Кито, Эквадор), **Ренета Божанкова** (Софийский Университет, Болгария), **Карлос Даниэль Кадена** (Университет де лос Андес, Богота, Колумбия), **Вероника Чапска** (Силезский Университет в Опаве, Чехия), **Лаура Черневиц** (Центр образовательных технологий, Университет Кейптауна, ЮАР), **Ада Эмметт** (Университет Канзаса, США), **Фолорунсо Фасина Олудайо** (Университет Претории, ЮАР), **Наталья Глухова** (Марийский государственный университет, Республика Марий Эл, Йошкар-Ола, Россия), **Марк Л. Гринберг** (Университет Канзаса, США), **Миран Хладник** (Университет Любляны, Словения), **Мария Евгения Гриллет** (Институт зоологии и тропической экологии, факультет естественных наук, Центральный Университет Венесуэлы, Каракас, Венесуэла), **Мохаммед Индраван** (Университет Индонезии, Депок, Индонезия), **Мате Капович** (Университет Загреба, Хорватия), **Юрий Клейнер** (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия), **Марек Лазински** (Университет Варшавы, Польша), **Рафаэль Д. Лойола** (Федеральный Университет Гояс, Гояс, Бразилия), **Шейли Менон** (Государственный Университет Гранд Велли, Аллендейл, Мичиган, США), **Луис Гонсало Моралес** (Институт зоологии и тропической экологии, факультет естественных наук, Центральный Университет Венесуэлы, Каракас, Венесуэла), **Клара Окампо** (Международный центр медицинских исследований и подготовки кадров, Кали, Колумбия), **Хорхе Перес-Эман** (Институт зоологии и тропической экологии, факультет естественных наук, Центральный Университет Венесуэлы, Каракас, Венесуэла), **А. Таунсенд Питерсон** (Университет Канзаса, США), **Димитар Попоски** (Университет Св. Кирилла и Методия, Скопье, Македония), **Ажади Адетола Рашид** (Федеральный аграрный Университет, Абеокута, Нигерия), **Катрин Родригез-Кларк** (Венесуэльский научно-исследовательский институт, Каракас, Венесуэла), **Джон Пол Родригез** (Экологический центр Венесуэльского научно-исследовательского института, Каракас, Венесуэла), **Брайан Розенблюм** (Университет Канзаса, США), **Виктор Санчес-Кордеро** (Биологический институт, Национальный автономный университет Мехико, Мексика), **Филип Смолик** (Академия наук, Прага, Чехия), **Марко Сной** (Исследовательский центр, Словенская Академия наук и искусств, Любляна, Словения), **Имре Силади** (Венгерский институт международных отношений, Будапешт, Венгрия), **Орландо Торрес** (Университет Ла-Гавана, Куба), **Петр Тыкарский** (Зоологический институт, биологический факультет Варшавского Университета, Варшава, Польша)¹

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ СИСТЕМЫ ПУБЛИКАЦИЙ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА: МНЕНИЯ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

Авторы статьи провели опрос ученых и исследователей из разных стран мира на тему Gold Open Access, отношения к такой публикационной системе и перспективы ее развития. Результаты исследования представлены в статье.

¹ Контактный автор – Марк Гринберг. Марк Гринберг, Ада Эмметт и Эндрю Питерсон организовали этот проект, провели анкетирование и проанализировали полученные данные в представленной статье.

ВВЕДЕНИЕ

Единые принципы публикаций открытого доступа сейчас являются ключевым вопросом глобального взаимодействия и сотрудничества исследователей в области естественных и гуманитарных наук: особенно это касается финансирования научных публикаций, а также использования результатов исследований и их рейтинговых оценок. В последнее время модель Gold Open Access (это модель, в которой публикацию статьи оплачивают сами авторы) привлекает все большее внимание исследователей для изучения возможных негативных особенностей (Peterson, Emmett, Greenberg, 2013). Даже до появления интернета, когда для открытого доступа к результатам исследований просто не было инфраструктуры, ученые во всем мире уже задумывались о вопросах справедливого распределения научной информации в мировой системе научных коммуникаций.

Профессор Суреш Канагарая (A. Suresh Canagarajah) писал в своей книге «Геополитика научных публикаций» (2002): «Академические труды занимают центральное место в процессе создания, распространения и признания новых знаний. Однако по ряду причин ученые из стран третьего мира оказались исключены из мировой системы публикации статей и процесса глобальной научной коммуникации. Знания, созданные этими учеными, либо игнорировались, либо присваивались Западом, в то время как результаты исследований ученых с Запада распространялись и признавались в полной мере. Именно вследствие такой сложившейся схемы научные публикации сыграли роль в установлении материальной и идеологической гегемонии Запада (с. 6)».

В ситуации, когда часть исследователей оказывается исключенной из общей системы информационного обмена (из-за высо-

ких сборов за рассмотрение статьи, сложностей в коммуникации, дисциплинарных различий и других нематериальных аспектов), то проблемой становится то, что ученые с периферии фактически не могут отстаивать свои интересы перед исследователями из лидирующих регионов. А это имеет значение для расширения границ глобальных научных знаний, эффективного распространения результатов исследований с периферии, а в конечном итоге – для обогащения и демократизации международных отношений (Canagarajah, 2002).

К этому стоило бы добавить и демократизацию распространения высококачественных результатов исследований, имеющих значение и охватывающих область знаний в глобальном масштабе. В этой статье мы хотим разобраться с одним из важных аспектов издательской модели публикаций открытого доступа, модели «платит автор». Стандарт Gold Open Access эффективен, если с автора не взимается плата за публикацию или же у автора достаточно денег, чтобы эту публикацию оплатить. Иначе это условие также ограничивает возможность публикации для большинства авторов во всем мире.

Недавние исследования, посвященные поведению авторов в условиях новой публикационной модели в зависимости от различий их экономического положения в мировом сообществе, проведенные Solomon и Björk (2012), показывают, что авторы из высокоразвитых стран оплачивают публикации открытого доступа из грантов, в то время как авторы из стран с низким уровнем дохода чаще используют личные средства.

Другими словами, ученые из стран с недостаточным или низким уровнем дохода часто платят за публикацию из собственного кармана, несмотря на то что средств в их кармане значительно меньше, чем нужно. Но чтобы признать это фактом, информации пока недостаточно. Модель золотого открытого доступа (по системе «платит автор») вполне может заменить традиционную модель распространения журналов по подписке. В ней автор и читатель просто меняются местами в плане доступа к ресурсам.

Но проблема ограничений этим не решается: все читатели теперь могут получить доступ к публикациям, но уже не все авторы значимых работ имеют возможность опубликовать свои статьи в таком формате.

Авторы из высокоразвитых стран оплачивают публикации открытого доступа из грантов, в то время как авторы из стран с низким уровнем дохода чаще используют личные средства

Есть, конечно, еще один вариант. «Ученые с периферии» или из бедных университетов могут отдавать часть своей зарплаты, чтобы получить возможность быть частью глобального научного диалога и получать достаточное количество цитирований.

При таком раскладе все смогут спокойно *читать* статьи, но публиковать их все еще будет слишком дорого. В глобальном научном сообществе, которое имеет большое влияние в разных регионах и странах мира, такие публикационные барьеры могут оказаться очень существенными.

Научное сообщество приобретает все более глобальный характер, распространяется во все большем количестве стран и регионов мира, и такие барьеры для публикации могут оказать значительное влияние на его развитие.

Мы присоединились к изучению этой проблемы вместе с коллегами-учеными из разных стран мира. Все мы работаем в области научной периодики, изучаем дисциплины в области естественных, гуманитарных и социальных наук, живем в разных политических и экономических условиях на четырех континентах. Мы считаем, что такая глобальная выборка исследователей поможет учесть различные нюансы и наметить возможные пути решения этой сложной проблемы. Хотелось бы отметить, что наша совместная работа не ставила перед собой цель добиться системного глобального охвата или репрезентативной выборки разных дисциплин и регионов.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы сделать свой вклад в поиск оптимального пути развития устойчивой, надежной и сбалансированной системы научных коммуникаций в мире. Наша работа дополняет сложившуюся систему мнений, основанных на эмпирических исследованиях. Эти мнения должны включать мнения ученых как «центра», так и «периферии» (Sanagarajah, 2002).

Наиболее комплексное исследование по теме отношения к открытому доступу мы нашли в обзоре издательства “Taylor&Francis” (Frass, Cross and Gardner, 2013). В него включены

количественные измерения по регионам и странам по вопросам использования открытых лицензий и преимуществ и недостатков разных степеней открытости. Исследование было признано полезным с практической точки зрения, но у него есть существенный недостаток (Morrison, 2013) – инициатором его проведения является издательство, а не представители сообщества исследователей, так что этот обзор в первую очередь поддерживает интересы издателей.

Хотелось бы отметить один аспект работы нашей группы – как результаты, полученные одним участником, интерпретировались другими. Все было не так просто, поскольку наши условия работы, культура, научные области существенно различались. Даже в научных кругах разные условия работы могут привести к различным результатам. И это не считая дискомфорта, который неизбежно появляется

Ключевые слова:
Gold Open Access,
Green Open
Access,
открытый доступ

Keywords:
Gold Open Access,
Green Open
Access, Open
Access

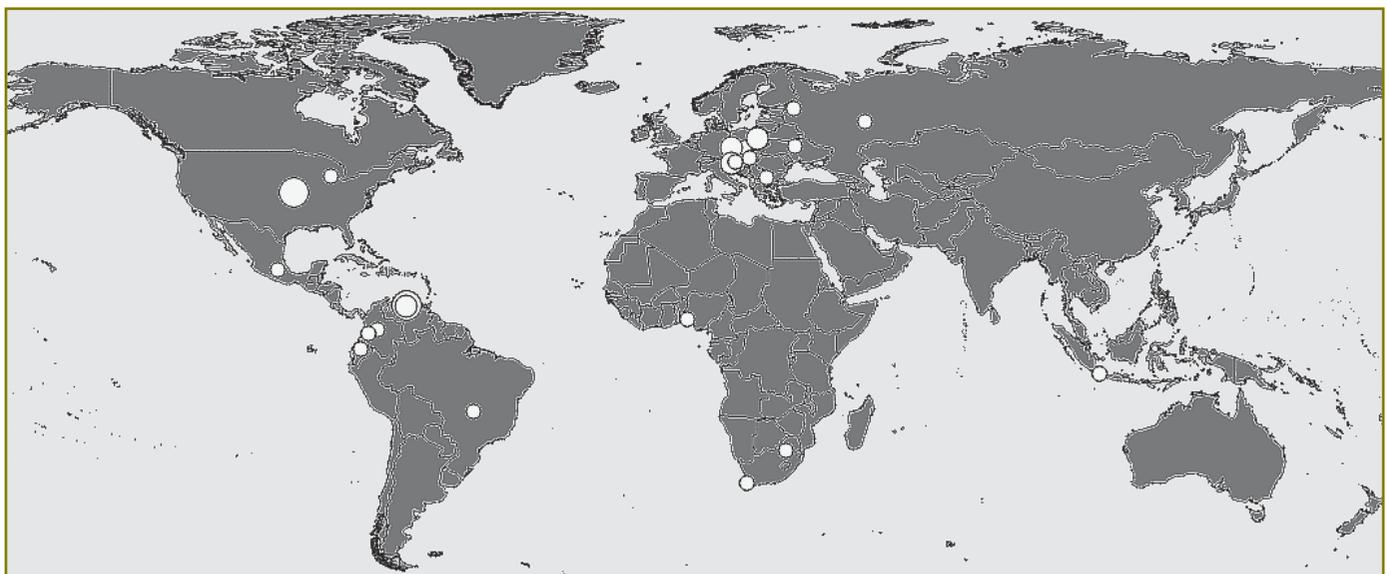

Рис. 1. Регионы проживания авторов данной статьи. Размер кружков показывает число авторов из данного региона.

Наиболее существенным изменением в последние годы было то, что научные журналы почти полностью стали коммерческими

при обсуждении таких деликатных вопросов как экономическое неравенство.

Сложности и недостатки в системе научных коммуникаций (включая продвижение и авторство) часто переключаются с тем, что отдельные сотрудники или организации не в состоянии оплатить высокую стоимость публикации в коммерческих издательствах. И наши мнения об этих ограничениях находятся в пределах от благодарности за то, что у нас есть, до разочарования от того, чего у нас нет. При обзоре всех мнений мы сталкиваемся с этнокультурными различиями лоб в лоб. И поскольку необъективность мнений проявляется во всех взглядах и оценках (Henrich, Heine, and Norenzayan, 2010), мы не можем выработать единый подход к решению проблемы, но мы хотя бы стараемся принимать их во внимание.

Наша цель заключается в продвижении основного принципа Open Access, который не только открывает каналы информационных потоков из богатых стран в бедные, но и позволяют каждому ученому внести свой вклад в те области знания, в которых он себя проявил.

ПУТЬ OPEN ACCESS ОТКРЫТ, НО ВЕДЕТ ЛИ ОН СЕЙЧАС В ВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ?

Система научных коммуникаций развивается очень быстро в последние годы. К основным тенденциям можно отнести массовое увеличение числа научных журналов и количества статей, рост количества ученых во всем мире, широкое распространение «импакт-фактора» в качестве оценки результата академической деятельности и другие нюансы растущей, развивающейся, междисциплинарной системы. Пожалуй, наиболее существенным изменением в последние годы было то, что научные журналы почти полностью стали коммерческими. Коммерческие издательства обнаружили, что научные журналы – это отличный объект инвестиций на растущем рынке с хоро-

шими перспективами, и вложили большие средства в их развитие (Beverungen, B hm, Land, 2012, p. 930–32). Следствием стало продолжительное долговременное увеличение затрат на доступ к традиционным научным публикациям, которые повлекли за собой ежегодные расходы научных и образовательных учреждений в размере до нескольких миллионов долларов.

Движение Open Access получило сильный импульс для своего развития именно из-за резкого увеличения стоимости традиционного доступа к научной литературе. В начале движение включало создание журналов открытого доступа (Public Library of Science, PLoS), факультетов, продвигающих идеи декларации открытого доступа; политику во множестве университетов (например, Гарвард, Университет Канзаса) и в многочисленных финансовых учреждениях (например, Wellcome Trust, Американский институт здравоохранения, Европейский исследовательский совет). Этот процесс радикально изменил политику открытости, принятую в академических учреждениях (Mittel, 2013).

Хотя без проблем тоже не обошлось. К ключевым проблемам можно отнести появление так называемых «хищных» журналов (predatory journals) открытого доступа (Beall, 2013), поскольку вся научная общественность, которая зависит от доступа к научной литературе, оказалась в затруднительном положении из-за растущих цен.

ЛАНДШАФТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПОИСК ПУТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПУСТЫНЕ

По нашему мнению, система, в которой за доступ к публикации платит читатель (это традиционная система подписки), имеет очень ограниченный характер. Общий подход к проблеме доступа к результатам исследований очень напоминает концепцию, сформулированную Министерством сельского хозяйства США, в которой появилось понятие «пищевой пустыни».

Некоторые учреждения могут позволить себе достаточный доступ к научной литературе по подписке, к ним можно отнести столичные университеты с хорошим финансированием. Но значительная часть организаций находится далеко от финансовых центров, поэтому и возможностей для доступа к ресурсам у них гораздо меньше. В таких местах информационный голод особенно силен, и исследователи не могут

получить доступ ко всему объему публикаций. Большинство исследователей, тем не менее, осознают проблему ограниченного доступа и проявляют завидную изобретательность, чтобы так или иначе получить доступ к нужной информации.

Например, исследователи, которые работают в таких «информационных пустынях», обращаются за помощью к своим коллегам из крупных учреждений, часто зарубежных, чтобы получить необходимые статьи из традиционных журналов. Если такой возможности нет, то исследователям приходится тратить время в библиотеках более крупных университетов, чтобы прочитать статьи, недоступные в библиотеках их собственных организаций.

Один из наших авторов из Чехии отмечает, что молодые ученые часто проводят свой отпуск в Берлине и Вене, чтобы заодно посетить и научные библиотеки в этих городах, но как только они заводят семьи, такой способ получения нужной информации становится уже не столь удобным. О таких способах упоминают несколько наших соавторов из разных стран, так что подобная практика распространена не только в Чехии.

По общему мнению большинства наших соавторов, доступ к результатам исследований должен быть открытым по умолчанию, и любая форма оплаты за возможность прочитать статьи не должна даже допускаться. Так, например, в Словении электронная библиотека обеспечивает доступ к определенной базе статей, но то, что не включено в ресурсы этой библиотеки, остается за пределами «видимости» словенских исследователей. Другие соавторы из нашей группы разочарованы необходимостью платить за результаты исследований, проведенных их же организацией. Разные соавторы так или иначе затрагивают эту тему, хотя и с некоторыми нюансами.

Также отмечено, что расходы на доступ к электронным журналам часто превышают затраты на все еще дорогие, но в некоторых местах более доступные печатные издания. Эта ситуация отражает реалии борьбы старых и новых технологий и указывает на не принимаемый в расчет факт, что электронная публикация по определению должна быть гораздо дешевле бумажной. В реальной жизни часто это не совсем так.

Вопрос о получении доступа к научной литературе волнует всех наших коллег. Но

степень беспокойства во многом зависит от уровня финансирования. Некоторые соавторы удовлетворены тем, что государственные и университетские ресурсы позволяют им получать нормальный доступ к научной литературе. И те из нас, кто представляет себе затраты университетов на подписку, обеспокоены тем, что для организаций, финансируемых из государственного бюджета, это становится все более тяжелым бременем.

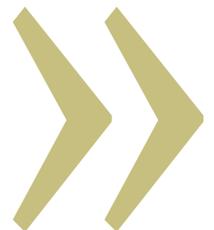
Однако голь на выдумки хитра. Некоторые коллеги придумали целый ряд хитроумных обходных путей к проблеме поиска средств для публикации в системе открытого доступа. Эта изобретательность одновременно показывает, что ученые находят способы получения нужных работ – и будь что будет. Но разочаровывает то, что количество творческой энергии, потраченной на поиск такого решения, могло бы быть использовано в самой научно-исследовательской работе.

Некоторые соавторы указали здесь на ключевую роль интернета: возможность запроса статьи по электронной почте, открытые веб-страницы, личные контакты – это помогает получить статьи, недоступные в библиотеках.

Один из наших авторов считает, что наиболее эффективный способ получить полный текст статьи – это обратиться напрямую к автору. Авторы, как правило, проявляют отзывчивость и предоставляют тексты своих опубликованных статей.

Некоторые наши коллеги отмечают и другие обходные пути, например, рецензирование статей и монографий; подключение студентов к созданию информационных ресурсов на национальном языке; договоренности с зарубежными университетами о доступе к их ресурсам после чтения лекций и выступлений с докладами; налаживание контактов с коллегами, чьи исследования финансируются из грантов; обращения к местным властям, чтобы изыскать ресурсы для подписки на базы данных.

Расходы на доступ к электронным журналам часто превышают затраты на всё еще дорогие, но в некоторых местах более доступные печатные издания

Лучшие статьи продолжают публиковаться в журналах закрытого доступа с высоким импакт-фактором

Некоторые участники размещают тексты своих статей свободно в интернете независимо от условий договора с издателем.

Пожалуй, самый привычный и широко используемый метод для доступа к нужным данным и документам – это непосредственная связь с исследователями и просьба поделиться своей работой. Одна из вариаций: просить исследователей найти материалы в зарубежных библиотеках. Один из наших соавторов из Чехии с сожалением отметил:

Кроме регулярного пребывания в зарубежных библиотеках в экстренных случаях я просил коллег из-за рубежа скачать недоступную для меня статью. Это создает ситуацию, в которой ученый постоянно вынужден беспокоить кого-то еще, при этом, не имея возможности дать что-то взамен (например, не носители английского языка часто вынуждены обращаться с просьбой проверить текст). Я, вероятно, не единственный исследователь из посткоммунистической страны, который чувствует, что такая ситуация только создает и сильнее укрепляет наш низкий статус. И если решение о проверке всех найденных публикаций за лето в зарубежных библиотеках кажется действительно творческим решением, то необходимость просить других ученых скачать статьи, честно говоря, унижительна.

Опять же, такая система научных коммуникаций всячески закрывает путь в «клуб» недостаточно обеспеченным членам, даже если у них находится достаточно смелости, чтобы попросить о вступлении.

ЭФФЕКТ ОТ ПУБЛИКАЦИЙ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПУБЛИКАЦИЮ РАБОТ В ЦЕЛОМ

Поскольку система Open Access развивается, развивается и приспособленность ученых к ней. Наши мнения в настоящий момент охватывают спектр от

«ОА-журналы работают на меня» до «они работают против меня и других», это выражается большим количеством частных проблем и нюансов.

Некоторые из нас обратили внимание на то, что ОА-журналы сейчас являются значимым источником научной информации, а количество их читателей растет. Другие соавторы отмечают, что открытый доступ предоставляет большие возможности для небольших журналов или журналов регионального значения в своей области в том, чтобы расширить читательскую аудиторию и обеспечить потенциальные места для авторов мирового уровня (в частности, это отмечают в журналах *Ornitologia Colombiana* (Колумбия), *Slovenski jezik / Slovene Linguistic Studies* (Словения), в которых некоторые наши соавторы работают редакторами). Также стоит отметить, что статьи в журналах открытого доступа имеют больше читателей также за счет того, что их читают не только ученые, но и обычные люди.

В гуманитарных науках в Болгарии и, насколько можно видеть в списках журналов и университетских сайтов, библиотек и исследовательских групп в других странах, многие новые научные журналы выбрали путь открытого доступа и способствуют увеличению источников информации. Они ориентируют ученых относительно тенденций на публикационном поприще, иллюстрируя глобальное распространение научных идей и результатов.

Некоторые из соавторов полагают, что система открытого доступа работает пока не слишком хорошо. Лучшие статьи продолжают публиковаться в периодических изданиях закрытого доступа с высоким импакт-фактором, указывая на то, что количество журналов открытого доступа еще не достигло критической массы.

Но сфера Open Access также включает и некоторые коммерческие предприятия, миссия которых заключается, к сожалению, вовсе не в открытии и широком распространении знаний (Beall, 2013) и, как следствие, некоторые ученые не доверяют многим из журналов открытого доступа, за исключением хорошо известных (например, PLoS или BioMed Central). В более ранних отношениях между учеными и библиотеками библиотекари отфильтровывали журналы сомнительного качества и не подписывались на них; теперь же все эти журналы доступны в интернете без ограниче-

ний, информация приходит к ученым по электронной почте или через поисковые системы практически без фильтрации по отношению к качеству и показателям работы журнала. Другие авторы отметили, что для них существует несколько «доверенных» журналов в их областях, а остальные они рассматривают как журналы низкого качества или не рассматривают как возможность для публикации в принципе.

Информация, опубликованная в журналах открытого доступа, сейчас представляет собой основной источник знаний для студентов и научных работников в некоторых странах, это особенно хорошо видно в области биологии. Авторы отметили, что большинство классических статей в этой сфере пока не всегда публикуется в ОА-журналах, а скорее в журналах с моделью «платит читатель». Авторы отдают предпочтение публикации в этих журналах, а не журналах открытого доступа, связывая их с авторитетностью первых и сложностями оплаты сборов за рассмотрение во вторых. Мнения о читательской аудитории и количестве цитирований в журналах открытого доступа разделились. Некоторые из нас говорят, что сложившаяся сейчас система работает хорошо, и не нужно вносить никаких изменений. Другие, однако, отмечают, что круг читателей и уровень цитируемости улучшились, поскольку доступ к ОА-журналам осуществляется быстрее. Некоторым стало проще отыскать работы своих коллег или даже свои собственные публикации. Многие авторы отмечают, что должны торопиться с публикацией результатов работы для получения большого количества цитирований. При этом они должны бороться и за то, чтобы получить доступ к хорошим материалам для себя.

В целом мы положительно оцениваем открытый доступ. Проще говоря, мы видим полный и свободный Open Access как единственное средство, с помощью которого можно сравнять шансы ученых на успешную работу и продуктивную научную коммуникацию (как с точки зрения чтения, так и с точки зрения публикации) вне зависимости от их местоположения. Многие из нас понимают, что кто-то должен платить за возможность коммуникации, но материальные препятствия на этапе платы за рассмотрение или подписки на журнал часто становятся непреодолимыми для коллег из стран с низким ВВП. Уровень заработ-

ной платы, индекс потребительских цен, а также затраты, связанные с издательскими расходами, могут быть значительным препятствием как в странах с низким ВВП, так и в странах с более высоким ВВП.

Некоторые из наших соавторов упрекают открытый доступ в ухудшении общего качества публикаций – такая «демократизация» очень этому способствует. Также отмечается, что мгновенная публикация в открытом доступе ускоряет коммуникацию, но при этом вопросы интеллектуальной собственности становятся спорными, учитывая прозрачность системы повсеместного доступа. Скорость публикации предстает, по мнению некоторых соавторов, совершенно в ином свете, а именно как средство, с помощью которого менее развитые страны могли бы ускорить технологический и экономический прогресс. Очевидно, что последствием необходимости оплаты доступа к статьям становится препятствие для такого прогресса.

Другим аспектом этой проблемы является сложность оценки журнала исключительно по импакт-фактору (тем не менее в настоящее время именно он используется для оценки важности публикаций). Многие из наших авторов рассматривают импакт-фактор традиционных журналов как замедление процесса перехода к открытому доступу (авторы из Кубы, Чехии, Нигерии, Польши, Словении, ЮАР особенно это подчеркивают). Такая точка зрения не включает экономические факторы и поднимает вопрос о том, как стратегия продвижения на институциональном и национальном уровне может быть пересмотрена с целью устранить препятствия для открытого распространения результатов исследований, в том числе тех барьеров, которые предусматривают Gold Open Access журналы (взимающие плату за рассмотрение статьи).

Наиболее острые комментарии о рассмотренных нами сложностях оставили наши соавторы из Африки.

Круг читателей и уровень цитируемости улучшились, поскольку доступ к ОА-журналам осуществляется быстрее

Мы, как правило, читаем журналы, в которых когда-то публиковались

Как писатель вы чувствуете себя оторванным от сообщества, когда узнаете, что можете читать и цитировать хорошую статью из этого журнала, но не можете опубликовать свой материал в нем же из-за недостатка средств. Вы чувствуете удовлетворение как читатель от того, что можете получить более легкий доступ к материалам без затрат, но при этом у вас нет чувства привязанности к этому журналу, вы не читаете его часто. Так или иначе, мы, как правило, читаем журналы, в которых когда-то публиковались.

Этот комментарий хорошо отражает то, о чем мы все знаем как исследователи. Чтобы получить удовлетворение от публикации статьи в хорошем журнале, важно чувствовать себя частью научного сообщества. Тем не менее некоторые авторы из-за чисто экономических причин оказываются исключены из этой среды. Такое существование «за бортом» имеет последствия для карьерного роста, мотивации, не говоря уж о грантах и иных видах поддержки исследований, к которым общественность не может получить доступа. В идеале, и как ученые, и как исследователи, мы хотим, чтобы все наши творческие и талантливые коллеги были частью научного сообщества вне зависимости от их платежеспособности.

ЗОЛОТО СТОИТ ДЕНЕГ

В целом наша группа авторов отмечает разные проблемы, касающиеся модели Gold Open Access (при которой автор оплачивает сбор за рассмотрение статьи). Некоторые из соавторов имели положительный опыт публикации, в то время как остальные видят в модели открытого доступа значительные барьеры для публикации, либо же идеологические возражения. Мы согласны, что основной барьер состоит именно в том, что сборы непомерно высоки. Во многих случаях сумма является настолько существенной в пересчете на национальную валюту, что ученый

даже не пытается представить статью на рассмотрение. Для многих из нас авторские сборы являются психологическим барьером. Другими словами, даже если авторы из развивающихся стран не будут платить за публикации или у них будет возможность избежать оплаты, авторы могут по-прежнему предпочитать отправлять статьи в другие журналы.

Даже если учреждение, в котором работает автор, может оплатить публикационный взнос, некоторым из нас гораздо важнее потратить эти деньги совсем на другие цели, в частности, на поддержание самой научно-исследовательской работы. Стоимость публикации для некоторых авторов зачастую эквивалентна доходу за несколько месяцев, поэтому превращается в нечто запредельное. Некоторые из наших соавторов сообщили, что по завершении процесса представления и рассмотрения в Gold OA-журнале статья принималась, но они были вынуждены не публиковать статью («из-за ограниченного финансирования») или потому, что просьба об освобождении от оплаты была отклонена. Один из соавторов просил об отмене платы, но стоимость была сокращена только на 10% – этот пример мы получили от автора из Восточной Европы, из страны, которая, по мнению журнала, не перешагнула «порог бедности». Мы также отметили, что импакт-фактор Gold OA-журналов не является, как правило, достаточно высоким, поэтому мы избегаем публикации в них.

В качестве примера более менее хорошо финансируемого научно-исследовательского университета в США приведем Университет штата Канзас, который тратит более 4,5 млн долларов США в год на подписку на базу данных с доступом к десяткам тысяч названий журналов. Для поддержки авторов университета, желающих опубликовать статьи в OA-журналах, которые взимают плату за рассмотрение, Канзасский университет создал фонд открытого доступа, который доступен для 1600 преподавателей факультетов в четырех университетских городках. Пилотный двухлетний проект привлекал для этой цели \$25,000. Примечательно, что средства, выделенные на публикации, закончились спустя полгода. Во второй год более половины средств было выплачено авторам в течение двух месяцев. Канзасский университет – лидер штата, в нем более 30 000 студентов. Тем не менее, по сравнению с более обеспеченными частными школами или университетами с лучшим финансированием за пре-

делами Канзаса, это не слишком хорошие показатели по сравнению с общими американскими стандартами.

Есть и положительные моменты. Некоторые из наших соавторов рассказали о положительном опыте публикации статей в OA-журналах при просьбе автора избавить его от необходимости оплаты (журналы PLoS были упомянуты отдельно) – просьба была удовлетворена, так что «система работает». На практике же один из нас предварительно спросил, как гражданство той или иной страны поможет с получением избавления от оплаты.

Этот комментарий отражает тот факт, что многие наши соавторы не хотят тратить время на представление статьи и ожидание заключения рецензента только для того, чтобы узнать, что плата за статью не будет взиматься.

Плата, взимаемая с авторов за публикацию в журналах Gold Open Access, в теории должна обеспечить издателя необходимыми средствами, чтобы статья была размещена в научном журнале. Однако эти расходы часто довольно высоки; публикация в журналах PLoS может стоить, например, более \$2 000 за статью, а средняя стоимость публикации составляет \$1300 (Solomon and Björk 2012: 101–102). Несмотря на то что многие учреждения в Западной Европе и Северной Америке оплачивают эти сборы регулярно, такие цены могут стать существенным барьером в другом месте. Некоторые авторы сравнивают эти суммы со своей ежемесячной или ежегодной заработной платой. Например, стоимость рассмотрения одной статьи находятся примерно на одном уровне или даже выше, чем размер ежемесячного оклада в Чехии и Венесуэле.

Многие из нас отмечают, что плата за рассмотрение неоправданно высока и что авторы не могут позволить себе такие расходы. В некоторых случаях университеты предоставляют средства для оплаты этих расходов или же расходы на публикацию предусматриваются грантами. Тем не менее, даже если сумма гранта превышает стоимость публикации, заключение сделки может стать проблемой, если статья задерживается, а грант заканчивается. В таком случае автор может в конечном итоге все равно оплачивать публикацию из своего кармана. В целом авторские сборы – это достаточно большие деньги, которых у авторов зачастую не хватает. Этот сбор

представляет существенный барьер для многих ученых во всем мире для внесения своего вклада в журнал мирового уровня. Если авторы во всем мире должны оплачивать одинаковую фиксированную стоимость, ситуация не может быть справедливой. Open Access в самом широком смысле направлен на создание безбарьерной системы распространения научной информации, поэтому такая система оплаты не может считаться подходящей.

Многие журналы открытого доступа, получающие деньги с авторов, несмотря на высокую стоимость публикации, готовы предоставить освобождение от оплаты, чтобы это не ограничивало возможности авторов в публикации.

Например, PLoS публикует на сайтах своих журналов такие заявления:

PLoS стремится принимать как можно более широкое глобальное участие в издательском открытом доступе. Чтобы определить соответствующую стоимость, мы используем модель оценки, которая основана на странах, которые обеспечивают 50% или более первичного финансирования для исследований, которые проводятся в настоящее время. Научные статьи, которые финансируются странами с высоким доходом или доходом выше среднего, могут поддерживать наши стандарты оплаты... Плата авторов из стран с низким доходом или доходом ниже среднего рассчитывается в соответствии с инициативой PLoS Global. Наша политика об освобождении от уплаты взноса тех авторов, которые не могут его заплатить, или о существенном снижении платы за публикацию остается в силе. Редакторы и рецензенты не имеют доступа к информации о том, оплатили ли авторы статью, поэтому решения о возможности публикации основываются только на редакционных критериях (2014).

На сайте BioMed Central опубликовано следующее заявление:

Для поддержки исследователей в развивающихся странах BioMed Central ввело систему освобождения от оплаты, которая позволяет авторам публиковать результаты своих исследований в журналах BioMed Central без необходимости оплачивать публикацию... BioMed Central автоматически избавляет автора от необходимости оплачивать статью, если он работа-

ет в стране, которая классифицирована Всемирным банком как страна с низким уровнем дохода или как страна с доходом ниже среднего по состоянию на декабрь 2011 г., и ВВП которой меньше 200 млрд долларов США (2014).

Наши коллеги в гуманитарной и технической сфере такую практику подтверждают не так часто. Это позволяет сделать вывод о том, что исключения для авторов в основном характерны для области естественных наук, но не для всех ученых в целом.

Практическое использование льгот на публикацию статей тем не менее может быть очень обширным. Один из соавторов говорит о повторном успехе в избавлении от платы за публикацию в журнале PLoS, где ему не задавали никаких вопросов. Другой соавтор, однако, пишет:

Я представлял рукопись в журнал "Evolutionary Biology" издательства BioMed Central месяц назад. В моем случае плата за публикацию была снижена с \$1915 до \$1536. Я обосновал свою просьбу невозможностью оплатить публикационный сбор. Процесс проходил достаточно просто, но цену снизили незначительно и просить о дополнительном снижении стоимости не разрешили.

Очевидно, что программы освобождения автора от необходимости оплаты различаются по эффективности. В некоторых случаях ученым из развивающихся стран удалось опубликовать свои работы в OA-журналах после просьбы об освобождении от оплаты. В других случаях, однако, снижение стоимости публикации составляет примерно 20%, но этого недостаточно для авторов из развивающихся стран для того, чтобы найти требуемую сумму.

ВЫВОДЫ: ПОЧЕМУ GOLD OPEN ACCESS НЕДОСТАТОЧНО ХОРОШ И КАК ДОЛЖЕН ВЫГЛЯДЕТЬ PLATINUM OPEN ACCESS?

Мы размышляем о состоянии научно-издательской системы, говорим о взглядах читателя и автора на проблемы и перспективы. Некоторые из нас называют как философские, так и прагматические причины, по которым система открытого доступа этически приемлема, она позволяет достижение и коммерческих, и обще-

ственных интересов в результате общественного финансирования и полностью соответствует духу академической и исследовательской среды.

Мы показываем воодушевление открытым доступом, которое свойственно читателям, но некоторые из наших соавторов чувствуют необходимость изменений в этой сфере сильнее, чем остальные. Но есть и те, кто в меньшей степени обеспокоен судьбой изменений, они оценивают университеты и другие организации как вполне отвечающие их потребностям как читателей независимо от наличия открытого доступа.

Тем не менее Open Access с позиции авторов выглядит неоднозначно. Авторы, которые стремятся публиковаться в журналах открытого доступа, сталкиваются с различными проблемами. С одной стороны, это сама по себе необходимость оплачивать авторский взнос в наиболее известных журналах. С другой стороны, эти средства могли бы быть использованы с гораздо большей пользой. Один из наших соавторов предположил, что скорее всего авторы будут публиковаться в менее популярных и менее видимых журналах, поскольку там они смогут оплачивать публикации. Тем не менее, публикации исследователей в престижных журналах повышают цитируемость и благотворно влияют на карьерный рост. В результате мы видим различные мнения о системе открытого доступа, информация в которой открыта для читателей. Тем не менее, для авторов это все еще игра с высокими ставками. Экономический статус автора влияет на то, сможет ли он войти в систему научных коммуникаций, что в свою очередь означает, что Gold Open Access неэффективен в решении ключевой задачи – обеспечить процесс глобальных коммуникаций.

Отметим также, что изменения в одной части системы научной коммуникации в направлении открытости могут иметь непредвиденные, возможно, неизвестные или еще не обсуждавшиеся последствия в других ее частях. Эта статья дает возможность изучить более полное мнение исследователей, сталкивающихся с разными издательскими системами, о том, как открытость в конечном итоге влияет на читателей.

Должен быть способ финансовой поддержки публикаций в открытом доступе,

который может обеспечить открытый, прозрачный, умеренно затратный, инновационный доступ и возможность публикации результатов работы для ученых в различных культурных, политических, национальных и дисциплинарных средах.

В одном из отчетов U.S. Consultant Group предлагается интересный подход к решению проблемы (Kennison, Norberg, 2013). Этот подход представляет собой дорожную карту для журналов, которые хотят перейти на модель финансируемого открытого доступа, в которой авторские сборы не будут частью бизнес-модели. Идея заключается в разграничении фаз многолетнего перехода на систему, в котором многочисленные американские и несколько неамериканских учреждений будут отчислять деньги в фонды, которые затем будут использоваться для финансирования новых или уже существующих ОА-журналов. Идея кажется хорошо продуманной, несмотря на то что на начальной стадии система ориентирована именно на Северную Америку. Мировая аудитория выиграет в самом начале; на последующих этапах учреждения во всем мире будут приглашены к поддержке журналов открытого доступа, публикующих статьи регионального и местного масштаба на всей планете.

Таким образом, в этой статье мы предлагаем разные точки зрения на открытый доступ к результатам научных исследований. Размышляя над потребностями и возможностями читателей и издателей, мы затрагиваем вопросы, которые могут помочь решить проблему доступа для читателей, но оставить проблему «письменного» доступа без внимания. Мы придаем особое значение полному доступу для всех ученых к системе научных коммуникаций, критериями в которой были бы только качество и новизна исследования. Как написала наш соавтор Лаура Черневич (Laura Czerniewicz (2013), «движение открытого доступа необходимо расширить до *доступа* к знаниям для всех участников научного производства в научной коммуникации».

Источники

1. Beall, J. (2013) *Scholarly Open Access: critical analysis of scholarly open-access publishing*. Retrieved from, <http://scholarlyoa.com/publishers/>
2. Beverungen, A.; Böhm, S., & Land, C. (2012) The poverty of journal publishing

organization 2012 19: 929 originally published online 8 August 2012. <http://dx.doi.org/10.1177/1350508412448858>

3. BioMed Central (2014) *BioMed Central open access waiver fund*. Retrieved from, <http://www.biomedcentral.com/developingcountries/waiverfund>

4. Canagarajah, A. S. (2002), *A Geopolitics of Academic Writing*. University of Pittsburgh Press. Pittsburgh, PA. Also available online, chapter by chapter, here, <http://digital.library.pitt.edu/cgi-bin/t/text/text-idx?c=pittpress;c=pittpress;view=toc;idno=31735062136514>

5. United States Department of Agriculture. Agricultural Marketing Service (AMS). (2014) *Food Deserts*. Retrieved from, <http://apps.ams.usda.gov/fooddeserts/foodDeserts.aspx>

6. Czerniewicz, L. (April 29, 2013) *Inequitable power dynamics of global knowledge production and exchange must be confronted head on*. Blog post on: London School of Economics and Political Science: Impact of Social Sciences--Maximizing the Impact of Academic Research. Retrieved from, <http://blogs.lse.ac.uk/impactofsocialsciences/2013/04/29/redrawing-the-map-from-access-to-participation/>

7. Frass, W; Cross, J., & Gardner, V. (2013) *Open Access Survey: Exploring the views of Taylor & Francis and Routledge authors*. Retrieved from, <http://www.tandf.co.uk/journals/pdf/open-access-survey-march2013.pdf>

8. Henrich, J.; Heine, S. J., & Norenzayan, A. (2010). The Weirdest People in the World? *Behavioral and Brain Sciences* 33: 2/3. <http://dx.doi.org/10.1017/S0140525X0999152X>

9. Kennison, R., & Norberg, L. (2013) *Toward a Sustainable Approach to Open Access Publishing and Archiving: A Green Paper*. Retrieved from, https://docs.google.com/document/d/1QrOGV6rJXo_RnhNAX1FNQYJ21J3uD5Nd2JInjqihNY4/edit#heading=h.plv5ogmd1vr5

10. Mittel, J. (2013). The Real Digital Change Agent. *The Chronicle Review*, 4 March 2013. *Chronicle of Higher Education*. Retrieved from, <http://chronicle.com/article/The-Real-Digital-Change-Agent/137589>

11. Morrison, H. (2013). *Taylor & Francis Open Access Survey: Critique*. Retrieved from <http://poeticeconomics.blogspot.com/2013/03/taylor-francis-open-access-survey.html>

12. Public Library of Science (PLOS). 2014. *Publication Fees*. Retrieved from, <http://www.plos.org/publications/publication-fees/>

13. Peterson, A. T., Emmett, A., & Greenberg, M. L. (2013). Open Access and the Author-Pays Problem: Assuring Access for Readers and Authors in a Global Community of Scholars. *Journal of Librarianship and Scholarly Communication* 1(3):eP1064.– <http://dx.doi.org/10.7710/2162-3309.1064>

14. Solomon, D. J. and Björk, B.-C. (2012). Publication fees in open access publishing: Sources of funding and factors influencing choice of journal. *Journal of the American Society of Information Science*. 63: 98–107. <http://dx.doi.org/10.1002/asi.21660>

Marc L. GREENBERG

Professor and Chair, Department of Germanic Languages and Literatures, University of Kansas
mlg@ku.edu

Elisa Bonaccorso (Universidad Tecnológica Indoamérica, Quito, Ecuador), Reneta Bozhankova (Sofia University, Bulgaria), Carlos Daniel Cadena (Universidad de los Andes, Bogotá, Colombia), Veronika Čapská (Silesian University in Opava, Czech Republic), Laura Czerniewicz (Centre for Educational Technology, University of Cape Town, South Africa), Ada Emmett (University of Kansas, USA), Folorunso Fasina Oludayo (University of Pretoria, South Africa), Natalia Glukhova (Mari State U., Republic of Mari El, Yoshkar Ola, Russia), Marc L. Greenberg (University of Kansas, USA), Miran Hladnik (University of Ljubljana, Slovenia), María Eugenia Grillet (Instituto de Zoología y Ecología Tropical, Facultad de Ciencias, Universidad Central de Venezuela, Caracas, Venezuela), Mochamad Indrawan (University of Indonesia, Depok, Indonesia), Mate Kapović (U. of Zagreb, Croatia), Yuri Kleiner (St. Petersburg State U., Russia), Marek Łaziński (University of Warsaw, Poland), Rafael D. Loyola (Federal University of Goiás, Goiás, Brazil), Shaily Menon (Grand Valley State University, Allendale, Michigan, USA), Luis Gonzalo Morales (Instituto de Zoología y Ecología Tropical, Facultad de Ciencias, Universidad Central de Venezuela, Caracas, Venezuela), Clara Ocampo (Centro Internacional de Entrenamiento e Investigaciones Médicas, Cali, Colombia), Jorge Pérez-Emán (Instituto de Zoología y Ecología Tropical, Facultad de Ciencias, Universidad Central de Venezuela, Caracas, Venezuela), A. Townsend Peterson (University of Kansas, USA), Dimitar Poposki (University "Sts. Cyril and Methodius", Skopje, Macedonia), Ajadi Adetola Rasheed (Federal University of Agriculture, Abeokuta, Nigeria), Kathryn Rodríguez-Clark (Instituto Venezolano de Investigaciones Científicas, Caracas, Venezuela), Jon Paul Rodríguez (Centro de Ecología, Instituto Venezolano de Investigaciones Científicas, Caracas, Venezuela), Brian Rosenblum (University of Kansas, USA), Victor Sánchez-Cordero (Instituto de Biología, Universidad Nacional Autónoma de México, México), Filip Smolík (Academy of Sciences, Prague, Czech Republic), Marko Snoj (Research Centre, Slovenian Academy of Sciences and Arts, Ljubljana, Slovenia), Imre Szilágyi (Hungarian Institute of International Affairs, Budapest, Hungary), Orlando Torres (Universidad de la Habana, Cuba), Piotr Tykarski (Instytut Zoologii, Wydział Biologii Uniwersytetu Warszawskiego, Warsaw, Poland)¹

Bottlenecks in the Open-Access System: Voices from Around the Globe

The authors conducted a survey of scientists and researchers from around the world on the subject of Gold Open Access, relationship to the publication of such a system and its development perspective. The results presented in the article.

Bonaccorso, E, Bozhankova, R, Cadena, CD, Čapská, V, Czerniewicz, L, Emmett, A, Oludayo, FF, Glukhova, N, Greenberg, ML, Hladnik, M, Grillet, ME, Indrawan, M, Kapović, M, Kleiner, Y, Łaziński, M, Loyola, RD, Menon, S, Morales, LG, Ocampo, C, Pérez-Emán, J, Townsend Peterson, A, Poposki, D, Rasheed, AA, Rodríguez-Clark, KM, Rodríguez, JP, Rosenblum, B, Sánchez-Cordero, V, Smolík, F, Snoj, M, Szilágyi, I, Torres, O, Tykarski, P. (2014). Bottlenecks in the Open-Access System: Voices from Around the Globe. *Journal of Librarianship and Scholarly Communication* 2(2):eP1126. <http://dx.doi.org/10.7710/2162-3309.1126>

¹ The order of authors is alphabetical. The corresponding author is Marc L. Greenberg. Marc Greenberg, Ada Emmett, and Town Peterson organized the project, collated responses, and produced initial drafts of the synthesis in the paper.